

ИЗУЧЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА ПОЭЗИИ С.ЕСЕНИНА

Мирзокирова Азиза Боисхоновна

Магистрант ТГПУ имени Низами

Художественный текст является отражением индивидуально-авторской картины мира, которая представляет собой сложный феномен, совмещающий национальные и индивидуальные черты. Каждый поэт по-своему воспринимает мир и выделяет наиболее важные с его точки зрения объекты, используя для их номинации определённые лексические единицы, которые можно рассматривать в качестве ключевых слов. В творчестве С.Есенина в число таких единиц входит лексика, содержащая семантический компонент «растение».

В арабском мире (и, в частности, в Ираке) существует давний интерес к поэзии С.Есенина. Его стихи переводили, например, такие переводчики, как Амжед Хамид Фархан и Хасаб Аль-Шейх Джафар из Ирака, Ибрахим Истамбулы из Сирии. Однако количество произведений, переведённых на арабский язык и изданных в Ираке, сравнительно невелико. Это цикл «Персидские мотивы» и 43 отдельных стихотворения. Можно предположить, что избирательный, подход к переводимым стихам и их небольшое количество обуславливается в числе прочих причин трудностями передачи арабскому читателю этнокультурных и индивидуально-авторских особенностей поэтического мира С.Есенина (в том числе и связанных с образами растений).

В российских исследованиях, посвящённых творчеству С.Есенина, растительные образы в его произведениях рассматривались в значительном количестве литературоведческих работ, например: Базанов 1982, Верещагина 1998, Волков 1976, Выходцев 1978, Гулин 2001, Журавлёв 2005, Занковская 2002, Зуев 1995, Карпов 1978, Кравцов 1978, Марченко 1972, 1986, Михайлов 1978, Наумов 1985, Никонова,

Глебова 1999, Овчинников 1992, Прокушев 1975, Савушкина 1978, Сидельников 1972, Солнцева 1997, Станеева 1992, Трубина 1998, Трунин 1998, Эпштейн 1990, Юшин 1969 и множество других.

Однако лингвистические аспекты репрезентации растительного мира в художественном восприятии поэта не получили достаточно полного освещения в современной научной литературе, поскольку рассматривались лишь некоторые его фрагменты. В частности, объектом научного интереса были такие аспекты, как флористическая метафора (Мусаева 2005), использование С.Есениным диалектных номинаций растений (Демидова 2006, Жбанкова 1980), особенности употребления номинаций отдельных растений (Артемьева 2004) или группы растений (Титова 2005).

Отсутствие исследований, посвящённых комплексному изучению лексических единиц растительной семантики в поэзии С.Есенина с учётом её восприятия иракским носителем арабского языка, обуславливает актуальность данного исследования.

Объектом исследования является флористическая лексика в поэзии С.Есенина.

Предмет - лексико-семантические и функциональные особенности флористической лексики как средства репрезентации индивидуально-авторской картины мира С.Есенина.

Целью данной работы является выявление роли флористической лексики в репрезентации индивидуально-авторской картины мира С.Есенина и в восприятии этой картины мира иракским носителем арабского языка.

Данная цель определила следующие задачи:

- 1) выявить корпус лексем растительной семантики в лирике С.Есенина и определить их семантические группы;
- 2) проанализировать специфику использования этих лексических единиц в произведениях С.Есенина;
- 3) выявить лексемы, выражающие наиболее значимые в художественной картине мира С.Есенина образы растений;
- 4) определить факторы, обуславливающие особенности восприятия лексем растительной семантики в поэзии С.Есенина иракским носителем арабского языка

Материал и методика исследования

Источником практического материала послужило собрание сочинений С.Есенина в 5-ти томах (М: ГИХЛ, 1960 - 1962). Методом сплошной выборки из поэтических произведений С.Есенина было выделено 1500 контекстов, включающих флористическую лексику.

Для решения поставленных задач в работе применялись следующие методы: описательный, сопоставительный, метод контекстуального анализа, элементы компонентного анализа. Использовался также приём количественного анализа.

Научная новизна

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые представлен комплексный анализ флористической лексики в поэзии С.Есенина и выявлена её роль в репрезентации индивидуально-авторской картины мира поэта и восприятии её иракским носителем арабского языка.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования расширяют и углубляют современные представления о способах лексической репрезентации художественной картины мира, о соотношении в ней национальных и индивидуальных компонентов и факторах, обуславливающих специфику восприятия художественной картины мира носителем другого языка.

Практическая значимость

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при исследовании флористической лексики в творчестве других художников слова, в спецкурсах по лексикологии, в практике преподавания

лингвистического анализа текста, при изучении творчества С. Есенина в арабской аудитории как материал для лингвокультурологического комментария.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Флористическая лексика выполняет в произведениях С.Есенина значимую функциональную нагрузку. Количественный состав и лексико-семантические группы фитонимов, частотность употребления номинаций определённых растений, специфика связанных с ними национальных и индивидуальных ассоциаций являются важными средствами выражения индивидуально-авторской картины мира С.Есенина, а следовательно, играют важную роль в её восприятии читателем и адекватности интерпретации.

2. Фитонимы, выступая в качестве средств локальной, темпоральной, эмотивной, этнографической, культурной и индивидуально-авторской индикации, служат репрезентантами не только эксплицитной, но и имплицитной информации, декодирование которой позволяет интерпретировать текст в максимальном соответствии авторскому замыслу.

3. Неадекватность интерпретации поэтических образов С.Есенина, в структуру которых входят наименования растений, а следовательно, и неадекватность постижения иракским носителем арабского языка авторской интенции может быть обусловлена такими факторами, как: а) природно-климатические (наличие или отсутствие номинируемого растения на территории проживания носителя арабского языка и, соответственно, знаний о его свойствах); б) этноботанические (совпадение или различия в восприятии растения носителями русского и арабского языков, порождающие этноспецифичные коннотации); в) специфика и сложность индивидуально-авторских образных ассоциаций.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались на межрегиональных научно-методических конференциях «Культура общения и её формирование» (Воронеж 2009, 2011) и отражены в шести публикациях, в том числе в издании, рекомендованном ВАК РФ. Диссертация обсуждена на кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского госуниверситета.

Выводы

Анализ показал, что по частотности употребления первое место в художественной картине мира С.Есенина занимают номинации древесных растений. Наиболее высокие количественные параметры имеют фитонимы берёза - 59, ива (и её разновидности) — 36, клён — 20, липа - 17, ель - 17, черёмуха — 16. Из лексем, называющих части древесных растений, - лист (36) и ветка (17), из номинаций совокупности древесных растений - лес (33) и роща (33). Высокая частотность употребления фитонима свидетельствует о значимости называемого им объекта для художественного мировосприятия поэта.

Вторую по количественным параметрам группу составляют травянистые растения. Самую высокую частотность употребления имеет гипероним трава (47), из

конкретных номинаций трав - ковыль (10) и лебеда (6). Из злаковых растений - рожь (17) и овёс (14). Из номинаций цветов первое место по количественным параметрам занимает гипероним цветок (40), из названий конкретных разновидностей - роза (26) и василёк (7). Следовательно, эти растения являются наиболее релевантными в художественной картине мира С.Есенина. Номинации плодов малочисленны.

Специфической чертой художественного мира С.Есенина является утраченный современным человеком дар понимать душу природы, растений, животных, ощущать себя частью всего живого:

О, если б прорасти глазами, Как эти листья в глубину».

Есенин мыслит, чувствует образами природы, которая в стихах поэта живёт и дышит.

Большую роль в его художественном мире играют образы, связанные с религией. Поэт уходит от «церковного клира в природу», из православной религии - в стихийный пантеизм, а затем - в атеизм. В каждом образе, в каждой метафоре чувствуется огромная земная сила, крепкая связь человека с природой.

Он широко использует церковную лексику для создания индивидуально-авторских образов: «берёза - свечка», «в елях - крылья херувима», рябина - «язвы красные незримого Христа», риза кашки, ивы - кроткие монашки, молясь на копны и стога, роши в венчиках иконных, молитвословный ковыль, «под соломой-ризой» и т.п.

Великолепие и одухотворённость образа природы получают особое преломление в результате парадоксального сочетания крестьянских бытовых реалий и церковной символики. При этом как бы участвующая в богослужении природа сама становится у Есенина предметом поклонения.

Количественный состав и лексико-семантические группы фитонимов, частотность употребления номинаций определённых растений, специфика связанных с ними национальных и индивидуальных ассоциаций являются важными средствами выражения индивидуально-авторской картины мира С.Есенина, а следовательно, играют важную роль в её восприятии читателем и адекватности интерпретации.

Проведённый анализ показал, что в лирике С.Есенина номинации растений несут важную функциональную нагрузку, выступая в качестве индикаторов информации, представленной в художественном произведении не только эксплицитно, но и имплицитно. Декодирование данной информации позволяет интерпретировать текст в максимальном соответствии авторскому замыслу.

Прежде всего фитонимы служат локальными индикаторами лирического события или переживания, поскольку использование номинации определённого растения даёт читателю пространственные ориентиры, вызывая ассоциации с той частью земного шара и той климатической зоной, где возможно его произрастание.

Используемые С.Есениным фитонимы могут служить темпоральными индикаторами, то есть указывать на время лирического события или переживания.

Но поэт очень редко называет растение без указания на его биологическое состояние. Поэтому более точными темпоральными индикаторами в лирике С.Есенина служат описания состояния деревьев, листьев, травы, так как изменения в их развитии и биологические фазы существования обусловлены временем года.

В случае, когда биологическое состояние описываемого растения указывает на определённое время года, называющие это растение фитонимы могут также служить индикаторами эмоционального состояния лирического субъекта, поскольку в поэтической картине мира весенний расцвет природы ассоциируется с радостью, ожиданием любви и её началом, лето - с расцветом чувств, осень - с грустью, разочарованием, зима - с охлаждением и утратой любви.

Определённые фитонимы могут служить индикаторами этнографических и культурных аспектов ситуации лирического события или переживания. Примером этнографической индикации является использование в поэтическом тексте наименований растений, обладающих в национальном сознании определённой символикой. Например, в русском национальном сознании девушку символизируют калина и берёза, а в арабской культуре -яблоня.

Этнографическая индикация проявляется также:

1) в специфике коннотаций, связанных в сознании народа с тем или иным растением. Например, в русском национальном сознании трава может ассоциироваться с чем-то неважным, ненужным, а у арабов это растение ассоциируется с обилием.

2) во внутренней форме, народного названия того или иного растения, которая может быть не декодирована представителем арабской культуры, например: медуница, лебеда, кашка (клевер).

Культурная индикация проявляется в том, что номинация растения является аллюзией на какой-либо феномен общечеловеческой или национальной культуры. Так, яблоко вызывает ассоциации с Эдемом, то есть соотносит лирическую ситуацию с христианством. В цикле «Персидские мотивы» культурную индикацию осуществляет лексема роза, поскольку восточная любовная лирика строится на символических образах розы и соловья.

Кроме того, образы растений приобретают в индивидуальной картине мира С.Есенина специфические индивидуально-авторские ассоциации- и коннотации, поэтому называющие их фитонимы выступают также в функции индикаторов индивидуально-авторских смыслов.

Каждый из выявленных аспектов декодирования информации, репрезентируемой посредством номинаций растений, может вызывать трудности у носителя арабского языка. Наиболее адекватным будет, восприятие цикла «Персидские мотивы», в котором использование номинаций растений служит цели максимального приближения к восточной культуре. Что касается других произведений, то их восприятие носителем арабского языка неизбежно связано с

трудностями, которые могут быть частично сняты только посредством лингвокультурологического комментария.

Заключение

Флористическая лексика выполняет в произведениях С.Есенина значимую функциональную нагрузку. Количественный состав и лексико-семантические группы фитонимов, частотность употребления номинаций определённых растений, специфика связанных с ними национальных и индивидуальных ассоциаций являются важными средствами выражения индивидуально-авторской картины мира С.Есенина, а следовательно, играют важную роль в её восприятии читателем и адекватности интерпретации.

2. Фитонимы, выступая в качестве средств локальной, темпоральной, эмотивной, этнографической, культурной и индивидуально-авторской индикации, служат репрезентантами не только эксплицитной, но и имплицитной информации, декодирование которой позволяет интерпретировать текст в максимальном соответствии авторскому замыслу.

3. Неадекватность интерпретации поэтических образов С.Есенина, в структуру которых входят наименования растений, а следовательно, и неадекватность постижения иракским носителем арабского языка авторской интенции может быть обусловлена такими факторами, как: а) природно-климатические (наличие или отсутствие номинируемого растения на территории проживания носителя арабского языка и, соответственно, знаний о его свойствах); б) этноботанические (совпадение или различия в восприятии растения носителями русского и арабского языков, порождающие этноспецифичные коннотации); в) специфика и сложность индивидуально-авторских образных ассоциаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ :

1. Есенин С.А. Собрание сочинений в 5 тт. М.:ГИХЛ, 1960/1962/1987,® сз'Я ^ ^^а-5I .111.Я-3-з сj|.jl.jj. ğл.2001 -Л «Эл-^ .и^Ь^' .Я-^л.^ С^иьд! .ġД-^Л ġлла. -Ха-о! -2
2. Л Ялал^ -ал.4j|.lj.Le.il слЛь111 <j.jj.ljl -31980 .Я-3^лл^ Сз^и^а. y-Шла.} 42005, .ЯИлШ вl!jl ? 1 Я-^лл сА-С^А-О .ġ^Л й:0 -52000.',1999 Я.1 Лл-а.лл .ЯjJ jЛ dll.jlj.jj JjAj.il <я^ -и -71. Литература
3. Агапкина Т.А.Символика деревьев в традиционной культуре славян : рябина / Т.А.Агапкина // Этноботаника: растения в языке и культуре. СПб.: Изд-во «Наука», 2010. - С.238 - 253.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., Наука, 1974. 367 С.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания //ВЯ, 1995, № 1.С.37 -67.
6. Артемьева Н. Объективация концепта «верба» в современном русском литературном языке и воронежских говорах / Н.Артемьева // Культура общения и её формирование. Вып.13. - Воронеж, 2004. - С.198 - 199.

7. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М., 1979, С. 147-173.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998а.
9. Арутюнова Н.Д. Метафора // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998б. С. 296-297.106
10. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. - С. 5 -33.
11. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. - 895 с.
12. Аташбараб Хамидреза. Русская литература в Иране : цикл «Персидские мотивы» С.А.Есенина (проблемы перевода и историко-литературной интерпретации): автореф. канд. филол.наук. М.,2010. - 20 с.
13. Афанасьев А.Н. Древо жизни / А.Н. Афанасьев. М.: Современник, 1983. — 464 с.
14. Базанов В.Г.Сергей Есенин и крестьянская Россия /
15. В.Г.Базанов. — JL: Советский писатель, 1982. — 302 с.
16. Белозерова А. О некоторых особенностях арабской биологической терминологии и номенклатуры / А.Белозерова // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. №40. - С.98 - 103.
17. Беляевская Е.Г. Языковые парадигмы и анализ смысла текста // Языковые парадигмы и их функционирование. Сборник научных трудов. Волгоград, 1992. С.97-104.
18. Бережан С.Г. О критериях синонимичности в лексике // НДВШ, Филологические науки, 1967, N 4. С. 47-56.
19. Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность языковых единиц. Кишинев, 1973. 372 С.
20. Бессонова О.М. Очерк сравнительной теории метафоры // Научное знание: логика, понятия, структура. Новосибирск. 1987. С. 205-227.